Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
“Всероссийская академия внешней торговли Министерства
экономического развития Российской Федерации”

Кафедра Теории и истории государства и права

КУРСОВАЯ РАБОТА

по дисциплине “История государства и права России”

на тему «Правовое регулирование торговых отношений Новгородской и Псковской феодальных республик с Ганзейским союзом»

Выполнил: Птицына Диана Витальевна
(Фамилия Имя Отчество)

обучающийся

по направлению подготовки (специальности)
40.03.01 Юриспруденция
(указывается направление подготовки (специальность)

направленность (профиль) Международное экономическое право
(указывается наименование направленности (профиля))

1 курс, очная форма обучения, номер группы МЭП -2

факультет: Международно - правовой факультет
(наименование факультета)

Подпись обучающегося _____

“ “ _____ 20 __ г.

(дата сдачи курсовой руководителю)

Руководитель: Курысь Н.В , доцент, кандидат юридических наук
(инициалы, фамилия) (уч. степень, звание)

Оценка по итогу защиты: _____

Подпись руководителя _____

“ “ _____ 20 ___ г.

Москва

2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 2
Глава 1. Историко-правовые основы торговых отношений Новгородской и Псковской феодальных республик с Ганзейским союзом 5
1.1. История становления и регулирования Ганзейского союза и торговых факторий в Новгороде и Пскове 5
1.2. Источники права в сфере торговли 7
1.3. Система привилегий для купцов 11
Глава 2.Правовой режим торговой деятельности 18
2.1. Характер, правовые нормы и правила ведения торговли 18
2.2. Обязательства и ответственность сторон по сделкам 21
2.3. Виды правонарушений и наказаний в сфере торговли 24
Заключение 26
Список использованной литературы 28

ВВЕДЕНИЕ

История торгово-правовых отношений Великого Новгорода и Пскова с Ганзейским союзом представляет собой уникальный пример долговременного и высокоинтенсивного взаимодействия двух различных правовых систем — древнерусского обычного права, зафиксированного в княжеских уставах и договорных грамотах, и корпоративного городского права Северной Европы, консолидированного в нормах Ганзы.

В современных условиях поиска новых форм международной экономической интеграции и правового регулирования трансграничной торговли особенно ценным становится изучение исторического опыта. Ганзейский союз, по сути, являлся прообразом торгово-экономического объединения, сумевшего создать эффективные механизмы защиты купечества, разрешения споров и унификации торговых обычаев на обширном пространстве Балтийского региона. В юридической науке вопросам правовой регламентации Ганзейского союза уделено достаточно внимания как в современных, так и в зарубежных работах. В то время как регламентация вопроса с точки зрения взаимодействия Новгородской и Псковской феодальных республик освещены в меньшем количестве, что подтверждает актуальность исследования [1].

Объектом исследования являются общественные отношения, складывавшиеся в процессе торгового взаимодействия между Новгородской и Псковской феодальными республиками, с одной стороны, и городами Ганзейского союза — с другой, в XII — начале XVI века.

Предметом исследования выступает совокупность правовых норм, закрепленных в источниках, которые регулировали порядок торговли, правовой

[1] Красильников М.В. Торговое право Ганзейского союза: происхождение, природа, основные институты : курсовая работа / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Юрид. фак., Каф. коммерч. права и основ правоведения. — Москва, 2023 // КонсультантПлюс: сайт. — URL: https://www.consultant.ru/edu/student/nauka/download/krasilnikov_m_v.pdf (дата обращения: 01.05.2026)

статус купцов, их привилегии, обязательства сторон, а также виды правонарушений и меры ответственности в сфере торговых отношений.

Цель работы заключается в комплексном историко-правовом исследовании эволюции правового регулирования торговых отношений Новгорода и Пскова с Ганзейским союзом, выявлении ключевых принципов и институтов данного регулирования.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Обосновать исторические предпосылки и восстановить хронологию торговых отношений Новгородской и Псковской республик с купцами Ганзы.
2. Классифицировать основные источники права, регулировавших торговлю.
3. Выявить систему привилегий, предоставляемых купцам обеих сторон, и проследить ее динамику от периода партнерства до момента ограничения право.
4. Исследовать правовые нормы, регламентировавшие процесс торговли.
5. Определить обязательства и ответственность сторон по сделкам.
6. Исследовать виды правонарушений и наказаний в торговой сфере.

Методологическую основу исследования составляет совокупность общенаучных и специально-юридических методов. Среди специально-юридических методов ключевое значение имеет историко-правовой метод, позволяющий рассмотреть правовые явления в их становлении и развитии. Сравнительно-правовой метод применяется для сопоставления норм русского и ганзейского права. Формально-юридический метод используется для анализа содержания правовых норм, зафиксированных в договорных грамотах и уставных документах.

Научная новизна работы заключается в комплексном подходе к изучению именно правовых, а не только экономических или политических аспектов

новгородско-псковско-ганзейских отношений, с акцентом на эволюцию правовых институтов - привилегии, обязательства, ответственность - в контексте изменения баланса сил в регионе.

ГЛАВА 1 ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ НОВГОРОДСКОЙ И ПСКОВСКОЙ ФЕОДАЛЬНЫХ РЕСПУБЛИК С ГАНЗЕЙСКИМ СОЮЗОМ

1.1 История становления и регулирования Ганзейского союза и торговых факторий в Новгороде и Пскове

Союз немецких торговых городов образовался в XII веке. Он получил название – HANZA. Союз представлял собой своеобразное государственное объединение со своими торговыми представительствами за рубежом (конторами). флотом, армией, территориями и даже собственным законодательством. Историю Ганзы можно разделить на две крупные стадии. Первая охватывает время с XI по XIII столетие, когда доминировала «купеческая Ганза» — сообщество торговцев, группировавшихся вокруг Висбю на острове Готланд. Затем, в XIV–XVI веках, на ее фундаменте сложилась «Ганза городов», объединившая Любек, Бремен, Гамбург, Штральзунд и др. Официальное оформление этого городского союза под названием «Немецкая Ганза» произошло в 1356 году.[2]

Изначально целью создания Ганзейского союза являлось объединение северогерманских купцов, однако вскоре эта организация превратилась в уникальное содружество городов в истории Средневековья. Как известно, в тот период уже существовали подобные союзы, например в Италии, но ни один из них не просуществовал так долго и не распространился так далеко, как Ганзейский союз. В него входило почти 200 городов. Кроме того, союз создавался с целью защиты своих купцов в зарубежных странах и развития торговли.[3]

[2] Средневековый Псков и Ганза [Электронный ресурс]. Библиотека Псковской области : сайт. – URL: https://bibliopskov.ru/srednevekovyj-pskov-i-ganza/?ysclid=mmx39jszh7207335194

[3] Филипп Доллингер. Ганзейский союз. Торговая империя Средневековья от Лондона и Брюгге до Пскова и Новгород..Центрполиграф. 1970. С.10.

К тому времени Новгород являлся важным центром международной посреднической торговли в Европе. Через него проходили пути торговли восточных товаров. Важнейшим партнером на Балтике для Новгорода изначально выступал Готский берег (остров Готланд), контролировавший торговлю в регионе в X–XII столетиях. Позднее активное участие в этом обмене приняли города Северной Германии, объединившиеся впоследствии в Ганзу.[4]

Иноземные гостиные дворы (фактории) появились в Новгороде в XII веке. Первым стал Готский двор, построенный купцами с Готланда. При нем действовала церковь Святого Олава, известная в народе как «Варяжская божница», которая пострадала при пожаре 1152 года. В ответ новгородцы также имели свое подворье с церковью в готландском Висбю. Сначала ганзейцы пользовались Готским двором, но в конце XII века они основали отдельное представительство — Немецкий двор с церковью Святого Петра, который просуществовал до 1540-х годов.[5]

Псков в составе Земли Новгородской становится важным посредническим центром ганзейской торговли. В отличие от Новгорода, город специализировался на сухопутной торговле, поскольку для него выход в моря был затруднен, а сухопутные торговые пути в Прибалтику, в важнейшие наволжские и днепровские пути через Русь к южным морям и богатому Востоку перестали функционировать к началу XVI в. В Пскове ганзейское подворье (Любекский двор) находилось на Завеличье, за рекой Великой.[6]

Ганза стремилась стать монопольным посредником в Европе, не допуская вывоз товаров русскими купцами. А Новгород был заинтересован в европейской торговле и не допускал независимость торговли Пскова, как самостоятельного города. Сложившуюся ситуацию урегулировал Нибуров мир

[4] Блинова М. А. Правовое регулирование внешнеторговой деятельности Киевской Руси и русских земель удельного периода. Т. 7, № 6. Вестник МГИМО-Университета. 2014. С. 110–115.

[5] Там же. С.110-115.

[6] Лагунин И. И. Псков ганзейский: исторические очерки.№ 50.2019.С. 84.

1391\92 гг., который формально урегулировал как новгородские, так и псковские взаимоотношения с Ганзейским союзом.[7]

Вопрос о том, когда именно Псков вступил в официальные договорные отношения с зарубежными партнерами, не имеет однозначного ответа. Однако историкам известны два косвенных свидетельства, позволяющих судить об этом. Первое опирается на исследование В.А. Аракчеева в монографии «Псков и Ганза» [8]: под 1228 годом летопись фиксирует отказ псковичей поддержать поход новгородского князя Ярослава на Ригу. Свой отказ они мотивировали тем, что уже заключили мир с рижанами «с рижаны мир взяли». Этот шаг, помимо прочего, подчеркивал стремление Пскова к независимости от Новгорода. О содержании того мира можно только догадываться, однако грамота начала XIV в. проливает свет на возможные его статьи. В ней описан коммерческий спор: рижский купец Нездилец задолжал некоему Куморде 22,5 гривны серебра, и Псков требовал выдачи должника для принудительного взыскания.[9] Из этого следует, что уже в мирном договоре 1220-х годов, вероятно, существовали нормы, регулировавшие порядок разрешения торговых конфликтов и взыскания долгов.

Таким образом, создание Ганзейского союза стало поводом объединения значительного числа городов с целью отстаивания торгово-экономических интересов. Союз создал эффективную систему защиты купечества и регулирования торговых отношений. Взаимодействие Ганзы с Северо-Западной Русью первоначально установилось через равноправные связи через Готланд. А в XIII–XIV веках — до немецкого доминирования на Балтике, что привело к фактической морской блокаде русских земель и изменению характера торговли.

1.2 Источники права в сфере торговли

[7] Валк С.Н. Нибуров мир 1392 г. Издательство Академии наук СССР. 1949.С. 80–83.
[8] Аракчеев В.А. Псков и Ганза в эпоху средневековья. Научная справка. Дизайн экспресс. 2012. С. 66.
[9] Грамоты великого Новгорода и Пскова. М. Л. 1949. С. 317–318.

В своих исследованиях Е.А. Рыбина отмечает, что источники, содержащие в себе торговые и культурные взаимосвязи Новгорода с Северной и Западной Европой, можно поделить на несколько групп: документальные письменные памятники, археологический материал, а также данные нумизматики и сфрагистики. На ранних этапах письменных источников было мало, поэтому особую значимость приобретают археологические раскопки. Однако период XIV–XV века характеризуется интенсивностью оформления письменных источников.[10]

Различные договоры, устанавливавшие порядок разрешения конфликтов и взаимодействия между торговыми субъектами, служат свидетельством существования постоянных торговых отношений. Сохранилось около пятидесяти таких документов, в которых основное внимание уделяется Ганзейскому торговому пути. Одним из самых ранних известных соглашений является договор, заключенный Новгородом с Готландом и немецкими городами в 1191-1192 годах.[11] Эти договоры в основном состояли из следующих элементов: преамбулы, в которой указывались имена должностных лиц с обеих сторон. Затем в документе описывался конфликт, указывались виновные и устанавливалось наказание. В конце документа купцам гарантировались “чистые пути” и свобода торговли. Кроме того, в договорах содержалась информация об организации иностранных гостевых домов в Новгороде, взаимоотношениях между купцами и многом другом. [12]

Около двадцати соглашений XIII-XV веков, заключенных новгородцами с приглашенными князьями, дошли до наших дней. Помимо установления взаимных прав и обязанностей сторон, эти документы включали положения, регулирующие коммерческую деятельность. Так, начиная с 1268 года, из одного документа в другой переходила норма, запрещающая князю управлять

[10] Рыбина Е.А. Новгород и Ганза. М. Рукописные памятники Древней Руси. 2009. С. 12

[11]Договор Новгорода с Готским берегом и немецкими городами [Электронный ресурс] .РУВИКИ : [сайт]. – URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Договор_Новгорода_с_Готским_берегом_и_немецкими_городами

[12] Там же. С.10.

Немецким двором. Это означало, что двор оставался открытым, а торговля с немецкими купцами велась на независимой основе, как гласит цитата: «А в Немецком дворе тобе торговати нашею братиею, а двора ти не затваряти, а приставов не приставливати» [13]

К письменным источникам иностранного происхождения относятся: решения ганзейских съездов, переписка ганзейской конторы в Новгороде, Скра (устав Немецкого двора), а также разнообразные торговые и таможенные книги, составленные немецкими городами, Тевтонским орденом и купеческими родами. Объем этих материалов значительно превышает количество аналогичных отечественных свидетельств. Они относятся преимущественно к XIV-XV векам и описывают новгородско-ганзейскую торговлю.[14]

Для полноценного анализа юридических источников данной эпохи первостепенное значение имеет Скра. Формирование зарубежных торговых представительств, безусловно, потребовало разработки уникальных норм коммерции и этикета для немецких торговцев, что и послужило причиной создания Скры (Scra, Schra, Schrage), трактуемой как «сборник законов» или «кодекс». Это комплексное исследование всесторонне освещает устройство торговых дворов, повседневную рутину купцов, проживавших в Новгороде, принципы ведения торговли и множество других аспектов. Самая ранняя из сохранившихся редакций была зафиксирована в первой трети XIII века. В течение всего трёх с половиной месяцев было подготовлено семь версий этого документа, пять из которых относятся к периоду новгородской автономии (X-XV века), а две последние документируют состояние торговых связей между Новгородом и Ганзой в XVI-XVII столетиях.[15]

В числе важнейших исторических свидетельств выделяются ганзейские таможенные и торговые реестры, наряду с которыми неоценимы и личные

[13] Казакова Н.А. Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения. Конец XIV – начало XVI в. М.Л. Наука.1975. С. 193.

[14]Там же. С.16.

[15] Рыбина Е.А. Указ. соч.С. 12.

коммерческие записи купцов. Эти документы, созданные непосредственно участниками торговых отношений для собственных нужд, служат богатым источником конкретных сведений. Они раскрывают информацию о видах товаров, их ценообразовании, деталях торговых операций с партнёрами, колебаниях рыночной конъюнктуры, изменениях потребительского спроса, а также об идентичности продавцов и покупателей. Аналогичными признаками отличаются современные нормативно-правовые акты, которые регулируют международную торговлю[16]. В частности, можно выделить международные соглашения РФ с торговыми организациями [17]. Присутствие практически одинаковых условий заключения торговых договоров свидетельствует о правовой преемственности государств, стремлению к совершенствованиям и регламентации международной торговли[18].

Таким образом, источники изучаемого периода позволяют значительно углубить и конкретизировать наше понимание общей картины торговой деятельности. Особое значение для изучения новгородско-ганзейской торговли представляют торговые книги, принадлежавшие семейству Виттенборгов – отцу и сыну. Нельзя не упомянуть и о торговой книге Тевтонского Ордена, где фиксировались все операции по отправке и получению товаров, включая те, что имели отношение к Новгороду. [19]

Таким образом, торгово-экономические связи между Новгородской и Псковской феодальных республик с Ганзейским союзом регулировались множеством источников. Они позволяют наиболее полно изучить историко-правовые основы взаимодействия сторон. Они характеризуются дуализмом, так как одни источники составляют внутреннее законодательство феодальных

[16] Антонов И. П. Международное право, как правопорядок международной системы (Концептуальный подход юристов ФРГ) // Международное публичное и частное право, 2006 // СПС КонсультантПлюс

[17] Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 г.) : ред. от 29.05.2019. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

[18] Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) : в ред. от 08.05.2024. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

[19] Там же. С. 14.

республик, а другие — нормативные акты Ганзейского союза. Особое место в изучении занимает Скра — устав Немецкого двора в Новгороде. Эволюция этого устава в 7 редакциях позволяет отследить изменения правового статуса конторы в контексте исторических событий.

1.3 Система привилегий для купцов

Анализируя договоры, заключённые между Ганзейским союзом и феодальными республиками Новгорода и Пскова, обнаруживается заинтересованность купечества в получении торговых привилегий как со стороны республик, так и Ганзейского союза. Указанный тезис находит подтверждение при анализе одного из наиболее ранних известных соглашений — договора Новгорода с Готским берегом, датируемого периодом 1189–1199 годов.[20] В данном документе участниками сделки была зафиксирована свобода торговых операций. Представителям купечества предоставлялась возможность беспрепятственной реализации товаров при посещении государства-контрагента (положения 19 и 30). Тридцать первой статьёй договора упразднялись транзитные пошлины для обеих сторон — как для иноземных, так и для русских торговцев. Кроме того, русским купцам гарантировалось право без уплаты пошлин следовать по акватории Западной Двины (статья 36). Примечательным обстоятельством является соответствие ряда нормативных положений договора установлениям Русской Правды. Например, статья 33 допускала возможность внесудебной расправы над лицами, застигнутыми на месте совершения кражи, как для русских, так и для немецких купцов. В ходе

[20] Договорная грамота Новгорода с Готским берегом и немецкими городами о мире, о посольских и торговых отношениях и о суде [Электронный ресурс] .Восточная литература : сайт. – URL: https://vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XIII/1260-1280/Gramoty_otn_Novgoroda_knjaz/21-40/28.htm

осуществления сделок купли-продажи взимался установленный сбор за процедуру взвешивания товаров (статьи с 24 по 28).[21]

Стремясь обеспечить себе монопольные права на торговлю с Новгородом и Псковом, Ганза активно использовала блокаду балтийских коммуникаций. Это выражалось в запрете на коммерческие операции в городах-партнерах на Балтике и в прямых атаках на новгородские торговые суда, что по сути представляло собой акты пиратства, для осуществления которых привлекался как каперский, так и регулярный военный флот. Важнейшей привилегий, обеспечивавшей высокие прибыли, стало практически полное освобождение ганзейских купцов от уплаты торговых пошлин. При перемещении по новгородским землям с них взималась лишь одна транзитная пошлина — в Гостинополье, причем ее размер жестко фиксировался «стариной». Именно через ганзейские города осуществлялся основной поток товаров и сырья из Руси в Западную Европу в эпоху Средневековья.[22]

Хотя мирные взаимоотношения Пскова с ливонскими городами периодически осложнялись военными столкновениями, торговые интересы стабильно сохраняли роль приоритетного фактора. Об активном характере псковско-ганзейской торговли в XIV столетии свидетельствует, в частности, пункт новгородско-ганзейского договора 1342 года.[23] Согласно этому пункту, немецкой стороне предоставлялось право отклонять воск, поступавший от русских купцов в Пскове, если в нем обнаруживались примеси желудей, смолы или гороха.

К четырнадцатому столетию, по-видимому, Новгород ввел новые ограничения, касающиеся деятельности немецкого купечества, а именно – право торговать исключительно в черте самого города.[24] Ранее, в XII–XIII

[21] Грейман В., Казакова Н.А , Копарьев А.И. [и др.] ; под ред. Валка С,Н,. Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.Л. : Издательство Академии наук СССР.1949.

[22]Власов Д. Ганза и Русь [Электронный ресурс].Интернет-портал Союз русских Ганзейских городов : сайт. 2014. - URL: http://hansarus.org/publications/ganza_i_rus/.

[23]Казакова Н.А. Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения. Конец XIV – начало XVI в. Л.: Наука, 1975. С. 84

[24]Там же. С. 94–95.

веках, немецкие купцы обладали правом вести торговые операции не только в Новгороде, но и в иных населенных пунктах Новгородской земли, о чем сохранились соответствующие свидетельства в исторических источниках. Однако для XIV–XV веков подобные данные о торговых контактах новгородцев с ганзейцами за пределами Новгорода в источниках уже не прослеживаются.

К сожалению, наибольший урон от закрепленных ганзейцами привилегий несли русские купцы. Так, в процессе закупки мехов и воска – ключевых статей ганзейского экспорта из Новгорода – немцы имели право проводить осмотр мехов и «колупать» воск, то есть откалывать от него фрагменты с целью проверки качества. В процессе приобретения мехов ганзейские купцы обладали правом требовать «наддачи», выступавшей в роли компенсации на тот случай, если товар окажется недоброкачественным. Ни размеры данной наддачи, ни величина откалываемых от воска фрагментов (которые не включались в общий вес покупаемого воска) не имели юридической фиксации и регламентировались лишь довольно расплывчатой «стариной».[25] Ганзейцы широко пользовались этой неопределенностью, откалывая чрезмерно крупные куски воска и настаивая на непомерных наддачах к мехам, что вызывало неоднократные жалобы со стороны новгородцев. Примечательно, что сами новгородцы при закупках товаров у ганзейцев аналогичными привилегиями не располагали.

В труде Е.А. Рыбиной наиболее подробно освещены условия торговли в период новгородского расцвета. Новгородская сторона выступила с инициативой пересмотра устоявшихся торговых правил, действовавших в городе с раннего средневековья (XII-XIII века) и благоприятствовавших членам Ганзейского союза. Новгородцы потребовали введения обязательной процедуры взвешивания, измерения и инспекции товаров, поставляемых ганзейцами, а также установления для них твердых расценок. Кроме того, было предложено ограничить немецких купцов в праве заниматься розничной

[25]Малкова Т.С. Экономическое наследие Великого Новгорода. М.: Экономика, 2020. С. 6–7.

торговлей. Данное ограничение было обусловлено отсутствием контроля над ценами и злоупотреблениями, допускавшимися немцами при подготовке продукции к продаже.[26] Подтверждение можно найти в обстоятельствах конфликта 1415–1417 годов.[27] Из содержания жалобы, поданной русским купечеством, следует, что причиной разногласий стало сукно несоответствующего размера. Качественные характеристики товаров и их цена определялись в ходе двусторонних договоренностей при совершении сделки, что нередко создавало почву для произвола и порождало недовольство, о чем свидетельствует текст упомянутой жалобы: «… они [ганзейцы] покупают там мех и лично его не освидетельствуют, как того требует наше право, а берут без осмотра, тогда как наша самая большая привилегия, которую мы имеем у русских, состоит в том, чтобы мы могли мех брать и освидетельствовать его личным осмотром»[28] Таким образом, суть проблемы сводилась к нарушению устоявшихся торговых обычаев, то есть отступлению от «старины».

Торговые отношения между псковскими и дерптскими купцами получили наиболее полную регламентацию в соглашении от 13 января 1474 года.[29] Заключение этого, как и любого другого межгосударственного договора, скреплялось обрядом крестного целования, что служило мощной гарантией исполнения обязательств, поскольку нарушитель считался клятвопреступником. Для расторжения соглашения требовалось вначале вернуть подписанные документы. Сам договор гарантировал сохранность православных церквей в Юрьеве и возлагал на администрацию и население Дерпта обязанность следить за русским поселением, сохраняя его целостность и не допуская притеснений, как было заведено испокон веков и подтверждено клятвой. Торговцам с обеих сторон предоставлялась гарантия безопасного

[26]Рыбина Е.А.Указ.соч. С. 156–190.

[27] Головашкин В. С. Договор 1417 года в рамках русско-ганзейских отношений. Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2024. Т. 34, № 5. С. 1006–1011.

[28] Грейман В., Казакова Н.А , Копарьев А.И.Указ соч. С. 85.

[29] Кочин.Г.Е. Памятники истории Великого Новгорода и Пскова. Ленинградский государственный университет им. А. С. Бубнова, Исторический факультет.Ленинград.1935. С.161.

прохода для свободной коммерции и перемещения грузов. По взаимному решению были упразднены пошлины, в частности, «колоды» и «гостинец». Это соглашение принесло значительные выгоды Пскову, предоставив его предпринимателям возможность вести как розничную, так и оптовую («гостевую») торговлю в Дерпте и подконтрольных ему населенных пунктах. Жители Пскова отныне могли заключать сделки в Дерпте не только с местными жителями, но и с торговцами из Риги, Ревеля и прочими «гостями», включая представителей Ганзы. В случае возникновения коммерческих разногласий, иностранным купцам на чужой земле обетовано беспристрастное судопроизводство наравне с местными жителями, в соответствии с принципом справедливости, подтвержденной клятвой. Кроме того, договор подробно оговаривал процедуры контроля качества и мер веса товаров, устанавливая, к примеру, ограничения для немецких купцов на «колупание» воска, разрешая производить это действие лишь в незначительных количествах, как повелось и было скреплено клятвенным обязательством.

При возникновении разногласий в торговле, купцам, находившимся вдали от родины, предоставлялся справедливый суд наравне с подданными местного князя. Согласно договору 1478 года, «А кому с ким суплетка есть о торговле, или о суде, или о поруке, или о ином о каком деле с которые стороны, тому исправа давати на обе стороне, по крестному целованью. А новгородцам и псковичам судить немчина как и своего, право, без хитрости, своею пошлиною, по крестному целованью; а немцом судити новгородца и псковитина своею пошлиною, как и своего немчина, право, без хитрости, по крестному целованью». [30]

Создание централизованного Русского государства потребовало пересмотра внешнеэкономических отношений, что, в свою очередь, сказалось на торговле русских земель с другими странами. Подчинение Новгорода

[30] Казакова Н. А. Русско-ганзейский договор 1487 г.[Электронный ресурс]. Новгородский исторический сборник.. Новгород, 1962. – URL:https://vostlit.info/Texts/Dokumenty/Livonia/XV/1480 1500/Vetrrag_Hanse_Novgorod_1487/text.phtml?id=4023&ysclid=mn74w1xy7g91734189

Москве в 1478 году повлекло за собой утрату торговых преференций для купцов Ганзы. В 1494 году Иван III поставил точку в этом вопросе, закрыв Немецкий двор, что ознаменовало конец этого периода в торговых отношениях[31].

Включение Пскова в состав единого Русского государства, произошедшее в январе 1510 года, привело к изменению геополитической ситуации в Прибалтийском регионе, однако значение Пскова во внешнеполитическом курсе России сохранялось как ключевое. В 1535 году был подписан русско-ливонский договор о перемирии сроком на семнадцать лет, который получил формальное оформление в качестве соглашения между Псковской землей и Ливонией.[32] Заключенным договором подтверждалось право свободной торговли для купцов обоих государств. Участники соглашения взяли на себя обязательство не навязывать стоимость импортируемых товаров. Эти же гарантии распространялись и на торговцев из Германии. Важно отметить, что купцы из Пскова, и в более широком понимании — все русские торговцы, пользовались особыми льготами на землях Ливонского ордена, включая освобождение от уплаты таможенных пошлин. В то же время, торговцы из городов Ганзы, которым в целом были обеспечены свободное передвижение и торговля в Пскове и других русских населенных пунктах, таких преференций не имели. В случае возникновения споров между псковскими и немецкими купцами, если сумма претензий не превышала десяти рублей, разбирательство проводилось местными властями, как немецкими, так и русскими, согласно существующим законам. Если же спорная сумма была значительнее, иностранного торговца отпускали под залог, а разрешение вопроса происходило в рамках общих совещаний представителей приграничных администраций. [33]

[31] Блинова М.А. Указ.соч. С. 114–115

[32] Каштанов С. М., Баранов К.В.Русско-ливонский договор 1535 г. [Электронный ресурс].Археографический ежегодник за 2004 год.М.,2005.URL:https://vostlit.info/Texts/Dokumenty/Livonia/XVI/15201540/Russ_liv_dog_1535/text1.phtml

[33]Там же. С. 466.

В период Ливонской войны Нарва и Дерпт были наделены привилегиями, исходившими от Ивана IV. В 1539 году московские бояре подтвердили действие соглашения с Ганзой, предоставлявшего право беспошлинной торговли с Псковом. Кроме того, торговцы из Любека получили жалованную грамоту, согласно которой для ганзейских купцов размер торговых пошлин сокращался наполовину, а также им передавались в пользование два двора: один в Новгороде и один в Пскове. Ливонские купцы подобными привилегиями не обладали, в связи с чем Немецкий двор, располагавшийся на Запсковье, следует идентифицировать как ганзейский.[34]

В апреле 1603 года, в рамках дипломатических и торговых отношений, любекские купцы получили от Бориса Годунова весьма существенную привилегию – жалованную грамоту. Данный документ наделял их правом вести беспошлинную торговлю на территории Российского государства и учреждать свои торговые представительства (дворы) в таких стратегически важных центрах, как Москва, Новгород, Псков и Ивангород. Учитывая, что российские купцы не имели возможности пользоваться аналогичными льготами в городах Ганзейского союза, новгородские и псковские предприниматели стремились посредством этого факта привлечь более пристальное внимание со стороны ревельских властей к своим насущным потребностям.[35]

Таким образом, динамика привилегий для купцов выступает индикатором баланса сил между сторонами. В XII–XIII вв. привилегии носили взаимный характер: свобода торговли, отмена пошлин, гарантии безопасности. Однако по мере усиления Ганзы она добилась для себя исключительных преимуществ.

[34]Лагунин И. И. Указ.соч. С. 84.

[35] Иоганн Брамбах.Отчет о поездке ганзейского посольства из Любека в Москву и Новгород в 1603 году Сборник материалов по русской истории начала XVII века. СПб. 1896.С. 192-194.

ГЛАВА 2 ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

2.1 Характер, правовые нормы и правила ведения торговли

Исторические источники XIII–XV веков убедительно свидетельствуют о правовой природе торговых связей и существовании соответствующих норм, регламентировавших коммерческую деятельность. В частности, документальное подтверждение этому можно найти в текстах торговых соглашений и уставе Немецкого двора, действовавшего в Новгороде, которые детально описывали порядок взаимодействия новгородских купцов с иностранными партнерами.

Политика ганзейских городов была последовательно направлена на монополизацию торговли. Одним из проявлений этой политики стало ограничение стоимости ввозимых товаров, которое не должно было превышать одной тысячи марок. Нарушение данного предписания влекло за собой конфискацию товара в пользу двора, а также наложение запрета на дальнейшую торговую деятельность провинившегося купца в Новгороде. Следствием подобных ограничений являлась стабильность цен на ганзейские товары. Лишь в условиях кризиса, когда ганзейская торговля начала обнаруживать признаки упадка, городами было санкционировано повышение стоимостного лимита до полутора тысяч марок. В целях недопущения конкуренции со стороны иных купцов Новгород, в свою очередь, вводил запрет на самостоятельные поездки ганзейцев в другие города. Осуществление торговых сделок с иными центрами без участия новгородского купечества для ганзейцев было невозможно.[36]

Система доставки импортных товаров в Новгород была жестко регламентирована, что обеспечивало городу монополию на этот процесс. Новгородцы обладали эксклюзивным правом на водную транспортировку грузов по ключевым артериям (Нева, Ладожское озеро, Волхов), а также на их перемещение от речных причалов до иностранных торговых представительств

[36] Рыбина Е.А. Указ.соч. С. 156.

(Готского и Немецкого дворов) за фиксированное вознаграждение. Даже выезд немецких купцов из Новгорода был подконтролен городским властям: им вменялось в обязанность использовать исключительно новгородских носильщиков для перемещения своих товаров. Ганзейские суда не имели права подниматься по Волхову непосредственно к Новгороду. Их путь заканчивался в устье Невы или у порогов, где происходила перевалка грузов на новгородские ладьи, управляемые местными лоцманами. Это правило предоставляло новгородцам мощный рычаг воздействия на немецких купцов, которым они активно пользовались на протяжении всей истории их торговых взаимоотношений [37].

Первоначально плата за услуги носильщиков была фиксированной и определялась договором 1269 г.: 15 кун за переноску на Немецкий двор и 10 кун — на Готский. В более поздних документах (IV скра) размер оплаты за разгрузку также был ограничен 15 кунами. Однако к XV в. новгородские носильщики стали самовольно устанавливать расценки, что вызывало систематические жалобы со стороны ганзейцев. Так, в ходе переговоров 1436 г. данный вопрос обсуждался особо: послы указывали на принуждение со стороны носильщиков, которые требовали оплаты в произвольном размере, лишая купцов возможности самостоятельно перемещать свое имущество.[38]

Сбор торговой пошлины осуществлялся в Гостинополье — пристани, расположенной на Волхове. На этой пристани иноземные гости предъявляли свои товары и уплачивали мыто, либо давали обязательство произвести платеж по прибытии в Новгород. Размер ввозной пошлины дифференцировался в зависимости от категории товара: с ладьи, доставлявшей дорогостоящие товары (сукна, полотна, вино, пиво, металлические изделия и прочее), взималась одна гривна. При наличии на судне муки, пшеницы или льняного семени наряду с иными товарами пошлина составляла половину гривны. Соль и прочее

[37] Там же. С.155.
[38]Там же. С. 157.

продовольствие подлежали беспошлинному ввозу.[39] В Гостинополье иноземные купцы осуществляли перегрузку своих товаров в новгородские ладьи либо нанимали лоцманов для дальнейшего следования к Новгороду.

Положениями договора 1259–1263 гг. предписывалось всем иностранным купцам уплачивать по две куны с каждой капи (три пуда) любого товара, подвергавшегося взвешиванию при покупке или продаже. В последующем договоре 1269 г. конкретный размер платежа не обозначен, однако содержится указание на то, что взимание должно производиться в соответствии с древним обычаем («исстари») и не превышать установленной прежде суммы.[40]

Согласно исследованиям Е.А. Рыбиной, новгородско-ганзейская торговля, как и средневековая торговля в целом, носила меновой и оптовый характер. Вместе с тем имела место и розничная торговля. В 1416 г. постановлением новгородского вече был введен запрет на ее ведение немецкими купцами.[41] В отчете ливонских послов о переговорах с Новгородом в 1436 г. содержится ходатайство о дозволении немцам впредь осуществлять мелкую торговлю повсеместно, как это практиковалось ранее. По-видимому, в предшествующий период немецким купцам разрешалась розничная торговля, однако в XV в., в связи с общим ужесточением торговых правил со стороны русских, такая практика была прекращена, о чем купцы направляли жалобы в ганзейские города.[42] Предписания скры регламентировали и порядок совершения покупок: купцу запрещалось отправляться за покупкой с братом, компаньоном или помощником;. Обязательным являлось присутствие другого купца. Отобранный товар нельзя было забирать в течение трех дней до получения согласия второго купца, участвовавшего в приобретении.

Скра отличалась бескомпромиссным подходом к соблюдению сути торговых операций, а именно – принципа прямого обмена реальных товаров на

[39]Филиппов А. В. Предпринимательская культура в период феодальной раздробленности и монголо-татарского ига. Уфим. гос. акад. экономики и сервиса.2006. С. 10.

[40]Там же. С.157.

[41] Там же.С.158

[42] Там же.С.160.

реальные. Ограничение на предоставление займов русским купцам впервые было зафиксировано во второй и третьей редакциях этого свода правил. В 1318 году на всеобщем собрании новгородских торговцев было принято решение, которое категорически запрещало кредитные сделки. Нарушителям грозила конфискация товаров, полученных таким неправомерным путем. В дальнейшем это положение неукоснительно подтверждалось и включалось во все последующие редакции скры.[43]

Анализируя правовые источники XII-XV вв, можно сделать следующее заключение о характере торговли между Новгородом и Псковом с Ганзейским союзом: она представляла собой строго регламентированную форму взаимодействия, носила преимущественно оптовый и меновый характер. Правовые нормы были направлены на защиту интересов обеих сторон торговли. Отсюда система наказаний за правонарушения отличалась некой суровостью. Основным видом наказания была конфискация товара.

2.2 Обязательства и ответственность сторон по сделкам

Фундаментальным принципом, на котором основывалась средневековая торговля, являлся «рубеж» — термин, этимологически связанный с древнерусским глаголом «рути», означавшим подвергать конфискации.[44] Содержание данной правовой нормы заключалось в изъятии имущества у купцов, имевших задолженность. Акция рубежа могла реализовываться в двух формах: прямой и косвенной. Прямой рубеж применялся непосредственно к должнику, у которого истцом конфисковывалось имущество или товар в счет погашения долга либо за иные провинности. В летописных источниках первое упоминание о прямом рубеже в контексте международной торговли Новгорода относится к 1134 г., когда «рубоша новгородць за моремь въ Дони», то есть товары новгородских купцов подверглись конфискации в Дании. Косвенный

[43]Там же.С. 160.
[44]Там же. С.163.

рубеж представлял собой иную ситуацию: при невозможности взыскания долга с непосредственного виновного лица конфискация распространялась на третьих лиц. Наиболее раннее свидетельство такой практики содержится в берестяной грамоте № 246, датируемой XI в. Особенно показательный случай косвенного рубежа описан в летописном сообщении под 1188 г., повествующем о конфликте новгородских купцов с немецкими на Готланде.[45]

В проекте договора 1269–1270 гг. подробно излагается процессуальный механизм реализации рубежа: «А дойдет до задержания имущества, то в первый год объявить о том, но не брать, и на другой год тоже: а если не будет выплачено на третий год, то задержать и взять его товар». Таким образом, истец получал право применить конфискацию к непосредственному ответчику либо его соотечественнику только по истечении трех лет в случае невозвращения долга.[46]

Нибуров мир 1392 г. законодательно закрепил принцип индивидуальной ответственности («истцу знать истца»), согласно которому все претензии во время судебной тяжбы должны предъявляться исключительно виновным лицам. Документом также устанавливалось, что все конфликты надлежит решать там, где они произошли: «А пеня гдѣ зачнется, ту ея коньцати». При его заключении ганзейцы снимали с себя ответственность за товар, который у новгородских купцов был порублен в Ругодиве, и настаивали, чтобы Новгород предъявлял претензии к непосредственным виновникам — «кто у их товар поимал». [47]

Вопросы торговли в кредит неоднократно подвергались обсуждению на городских съездах, и всякий раз такая практика подвергалась категорическому запрещению, что было сопряжено с угрозой утраты товара и доброго имени купца. Вместе с тем постоянное возобновление в договорных документах правила, предписывавшего осуществление обмена исключительно по принципу

[45]Там же. С.163.
[46]Там же. С.164.
[47] Валок С.Н. Указ. соч..С. 80–83.

«наличный товар за наличный товар», свидетельствует о систематическом нарушении данного предписания купечеством. Известны конкретные случаи осуществления кредитных сделок: например, в 1406 г. от двора поступила жалоба в Ревель относительно двух ревельских купцов, торговавших с русскими в кредит.[48]

В статьях договора 1269 г. отмечалось, что урегулирование ссоры между немцами и новгородцами надлежит осуществлять во дворе св. Иоанна (церковь Иоанна Предтечи на Опоках) перед тысяцким. Только пристав тысяцкого обладал правом вызывать провинившиеся стороны на судебное разбирательство. Немецкие купцы неизменно настаивали на том, чтобы местом купеческого суда оставался двор св. Иоанна, и ни в каком ином месте, причем в присутствии тысяцкого и двух немецких старост.[49]

Для рассмотрения тяжб между немцами и новгородцами договором 1269 г. (ст. 11) учреждался во дворе св. Иоанна особый «гостиный суд», то есть суд для иноземных купцов, представлявший собой смешанный суд, в состав которого входили посадник и тысяцкий, а также представители от купечества (немецкого и новгородского). Согласно латинской грамоте 1268 г., в нем также участвовал ольдерман ганзейцев. Данное положение воспроизводилось и в жалобах немцев 1335 г., где указывалось, что купеческий суд должен проходить во дворе св. Иоанна, а не в ином месте, при участии тысяцкого и двух немецких ольдерманов.[50]

В целях формирования наиболее благоприятной обстановки для своего развития, Новгородская республика, опередив многие европейские страны, избрала путь отказа от карательных мер. Первый из известных договоров с немцами (1189–1199) устанавливал: «Оже родится тяжа немцах новгородцу, либо Немчину Новгороде, то рубежа не творите, на другое лето жаловати, оже

[48] Там же..С.160.
[49]Там же. С. 166.
[50]Кулишер И.М. История русского народного хозяйства, Челябинск: Социум, 2004. С.757.

не правят, то, князю ява и людям взятии свое у гости...» [51] Проект договора 1269 г. содержал иное ограничение репрессалий, а именно: летнему гостю не отвечать за ссоры, затеянные зимним, и наоборот. [52] Наиболее решительная отмена репрессалий предусматривалась проектом договора 1371 г.: «А учинится что, драка или убийство, немецкому купцу до того дела нет, так же и новгородцам дела до того нет; а истцу ведаться с истцом и справу дать по крестному целованию».[53]

Анализ договорных грамот и уставных документов позволяет сделать вывод о том, что центральной проблемой на протяжении всей истории отношений являлось применение принципа «рубежа». Несмотря на то, что древнейшие договоры декларировали принцип индивидуальной ответственности («истцу знать истца», «емати свое у виновата»), косвенный рубеж продолжал широко применяться как инструмент политического и экономического давления, что постоянно провоцировало новые конфликты.

Правовое закрепление индивидуальной ответственности в Нибуровом мире 1392 г. не смогло полностью искоренить практику коллективных взысканий. Параллельно с межгосударственными соглашениями детальную регламентацию обязательств внутри купеческой корпорации обеспечивала Новгородская скра.

2.3. Виды правонарушений и наказаний в сфере торговли

В эпоху Ганзейского союза практика установления ограничений и запретов (рубежей) получила широкое распространение, что неизбежно порождало напряженность и споры между Новгородом и Ганзой. В ответ на грабительские набеги на своих торговцев в морских водах или их задержание в

[51] Грейман В., Казакова Н.А , Копарьев А.И. Указ.соч. С. 55.
[52]Там же. С.51.
[53]Там же. С.74.

городах Ганзы, новгородцы нередко прибегали к ответным мерам: арестовывали купцов из Ганзы в Новгороде и конфисковывали их имущество. Яркой иллюстрацией такого косвенного применения рубежей служат события 1337 года, когда новгородцы задержали товары немецких купцов, находившихся в городе, в качестве наказания за проступки двух других ганзейских торговцев.[54]

«Список убытков новгородцев» 1412 года, представляющий собой консолидацию пяти различных документов, служит богатым источником для изучения феномена «рубежа» – как прямого, так и косвенного, с конкретными упоминаниями «порубных людей». В частности, один из документов фиксирует жалобу новгородских купцов на Зумбера, который в Нарве «порубил 10 новгородьцевь», изъяв бочку белок и отрез кумского сукна. Это яркий пример прямого «рубежа», осуществленного властным лицом. Иной документ описывает жалобу «порубных людей» на конфискацию их товара по распоряжению магистра Индрика, произошедшую по вине других новгородцев. Фраза «нас в том господа порубили» здесь интерпретируется как «у нас за это конфисковали». Примечательно, что для обозначения косвенного «рубежа» использовалась грамматическая конструкция с предлогами «в» или «за», что находит параллели в письменных источниках XI и XII веков [55].

Новгородская Скра устанавливала систему штрафных санкций за нарушения правил торговли и внутреннего распорядка. На фоне стандартных денежных штрафов выделяется наказание за неявку на общее собрание конторы — «пять ливонских фунтов меда» [56]

Гезеллены (приказчики), движимые желанием быстрого обогащения, часто прибегали к незаконным сделкам и обману торговых партнеров, что вредило интересам немецкого купечества. Показателен случай Бернда фон

[54] Рыбина Е.А. Указ.соч..С. 164.
[55] Там же. С.165.
[56] Образцова Е. Ганзейская дисциплина [Электронный ресурс] .Великие берега : литературно-художественный, историко-краеведческий журнал.2018. – URL: https://berega.pskovlib.ru/901-ganzejskaya-distsiplina?ysclid=mmp8dp2ae195706018

Вреде: заключив кредитную сделку, он покинул Новгород, не расплатившись с поставщиком, за что был приговорен к тюремному заключению в Любеке [57].

Следует отметить, что в XV веке правило, запрещающее торговлю в кредит, по-прежнему оставалось на бумаге, что побуждало города к более строгим мерам наказания. В связи с этим, в 1407 году на съезде представителей городов было принято очередное постановление. Оно гласило, что при совершении торговой сделки оба товара, как покупаемый, так и продаваемый, должны были физически присутствовать. Более того, их доставка должна была осуществляться непременно через порог [58].

Таким образом, к основным видам правонарушений в торговле относились: несоблюдение запрета на кредитные сделки, обман контрагентов, неуплата долгов. Наказания варьировались от денежных штрафов до конфискации имущества (рубеж) и тюремного заключения. Принцип индивидуальной ответственности за правонарушения неоднократно провозглашался в договорах, однако на практике широко применялись коллективные взыскания (косвенный рубеж), что порождало новые конфликты между Новгородом и Ганзой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Торговые связи Северо-Западной Руси с Ганзой прошли длительный путь эволюции: от равноправных отношений через Готланд в XII веке до жесткой морской блокады и доминирования Ганзы в XIII–XIV веках. Ганзейский союз, обладая развитой структурой управления и собственным законодательством, создал эффективную систему защиты своих купцов за рубежом. Ключевую

[57] Ушаков А.В. Дело Бернда фон Вреде в контексте «необычной торговли» в Великом Новгороде начала XV века.Вестник Нижегородского университета. № 4. 2021. С. 84–92.

[58]Там же .С. 160.

роль в организации торговли играли иноземные подворья — Готский и Немецкий дворы в Новгороде, а также Любекский двор в Пскове.

В процессе проведенного исследования удалось выявить, что торгово-экономические связи между Новгородской и Псковской феодальных республик с Ганзейским союзом регулировались множеством источников. Они позволяют наиболее полно изучить историко-правовые основы взаимодействия сторон. Источники характеризуются дуализмом, так как одни источники составляют внутреннее законодательство феодальных республик, а другие — нормативные акты Ганзейского союза.

В ходе исследования удалось придти к выводу о том, что динамика привилегий для купцов выступает индикатором баланса сил между сторонами. В XII–XIII вв. привилегии носили взаимный характер: свобода торговли, отмена пошлин, гарантии безопасности. Однако по мере усиления Ганзы она добилась для себя исключительных преимуществ.

Анализируя правовые источники XII-XV вв, можно сделать следующее заключение о характере торговли между Новгородом и Псковом с Ганзейским союзом: она представляла собой строго регламентированную форму взаимодействия, носила преимущественно оптовый и меновый характер. Правовые нормы были направлены на защиту интересов обеих сторон торговли. Отсюда система наказаний за правонарушения отличалась некой суровостью.

Таким образом, к основным видам правонарушений в торговле относились: несоблюдение запрета на кредитные сделки, обман контрагентов, неуплата долгов. Наказания варьировались от денежных штрафов до конфискации имущества (рубеж) и тюремного заключения. Принцип индивидуальной ответственности за правонарушения неоднократно провозглашался в договорах, однако на практике широко применялись коллективные взыскания (косвенный рубеж), что порождало новые конфликты между Новгородом и Ганзой.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Антонов И. П. Международное право, как правопорядок международной системы (Концептуальный подход юристов ФРГ) // Международное публичное и частное право, 2006 // СПС КонсультантПлюс

2. Аракчеев В. А. Псков и Ганза в эпоху средневековья : научная справка. – Псков : Дизайн экспресс, 2012. – 66 с.

3. Блинова М. А. Правовое регулирование внешнеторговой деятельности Киевской Руси и русских земель удельного периода // Вестник МГИМО-Университета. – 2019. – № 6. – С. 110–115.

4. Валок С.Н. Нибуров мир 1392 г. // Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Ленинград : Издательство Академии наук СССР, 1949. – № 14. – С. 80–83.

5. Власов Д. Ганза и Русь [Электронный ресурс] // Союз русских Ганзейских городов: сайт.2014. – URL: http://hansarus.org/publications/ganza_i_rus/ (дата обращения: 14.03.2026).

6. Гинцбург А. Б. Новгородская и Псковская судные грамоты. – С.-Петербург : типография и литография Л. Бермана и Г. Рабиновича, 1888. – 41 с.

7. Грейман В., Казакова Н. А., Копарьев А. И., Валок С. Н. Грамоты Великого Новгорода и Пскова Москва ; Издательство Академии наук СССР, 1949. 408 с.

8. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) : в ред. от 08.05.2024. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

9. Договор Новгорода с Готским берегом и немецкими городами [Электронный ресурс] // РУВИКИ : сайт. – URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Договор_Новгорода_с_Готским_берегом_и_немецкими_городами (дата обращения: 14.03.2026).

10. Договорная грамота Новгорода с Готским берегом и немецкими городами о мире, о посольских и торговых отношениях и о суде [Электронный ресурс] // Восточная литература : сайт. – URL: https://vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XIII/1260-1280/Gramoty_otn_Novgoroda_knjaz/21-40/28.htm (дата обращения: 14.03.2026).

11. Доллингер Ф. Ганзейский союз. Торговая империя Средневековья от Лондона и Брюгге до Пскова и Новгорода. – Москва : Центрполиграф, 1970. – 511 с.

12. Казакова Н. А. Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения. Конец XIV – начало XVI в. – Ленинград : Наука, Ленинградское отделение, 1975. – 360 с.

13. Казакова Н. А. Русско-ганзейский договор 1487 г. [Электронный ресурс] // Новгородский исторический сборник. – Новгород, 1962. – URL: https://vostlit.info/Texts/Dokumenty/Livonia/XV/1480-1500/Vetrrag_Hanse_Novgorod_1487/text.phtml?id=4023&ysclid=mn74w1xy7g91734189 (дата обращения: 14.03.2026).

14. Каштанов С. М., Баранов К. В. Русско-ливонский договор 1535 г. [Электронный ресурс] // Археографический ежегодник за 2004 год. – Москва : Наука, 2005. – URL: https://vostlit.info/Texts/Dokumenty/Livonia/XVI/1520-1540/Russ_liv_dog_1535/text1.phtml (дата обращения: 14.03.2026).

15. Кочин Г. Е. Памятники истории Великого Новгорода и Пскова. – Москва : Государственное социально-экономическое издательство, Ленинградское отделение, 1935. – 190 с.

16. Красильников М. В. Торговое право Ганзейского союза: происхождение, природа, основные институты : курсовая работа / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Юрид. фак., Каф. коммерч. права и основ правоведения. – Москва, 2023 // КонсультантПлюс : сайт. – URL: https://www.consultant.ru/edu/student/nauka/download/krasilnikov_m_v.pdf (дата обращения: 19.05.2026). – Режим доступа: Некоммерч. интернет-версия.

17. Кулишер И. М. История русского народного хозяйства. – Челябинск : Социум, 2004. – 757 с.

18. Лагунин И. И. Псков Ганзейский // Псков : научно-практический, историко-краеведческий журнал. – 2019. – № 50.

19. Малкова Т. С. Экономическое наследие Великого Новгорода. – Москва : Экономика, 2020. – 289 с.

20. Образцова Е. Ганзейская дисциплина [Электронный ресурс] // Великие берега : историко-краеведческий журнал. – 2018. – URL: https://berega.pskovlib.ru/901-ganzejskaya-distsiplina (дата обращения: 14.03.2026).

21. Рыбина Е. А. Новгород и Ганза. – Москва : Рукописные памятники Древней Руси, 2009. – 320 с.

22. Средневековый Псков и Ганза [Электронный ресурс] // Библиотека Псковской области : сайт. – URL: https://bibliopskov.ru/srednevekovyj-pskov-i-ganza/?ysclid=mmx39jszh7207335194 (дата обращения: 14.03.2026).

23. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 г.) : ред. от 29.05.2019. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

24. Ушаков А. В. Дело Бернда фон Вреде в контексте «необычной торговли» в Великом Новгороде начала XV века // Вестник ННГУ. – 2021. – № 4. – 84–92 с.